

УДК 327

DOI: 10.37468/2307-1400-2022-3-43-51

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С ВНЕШНИМ И ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

*Середнев Владимир Анатольевич*¹

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамас, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется феномен патриотизма как одной из форм национализма. Автором выделены два вида национализма: консервативный национализм, механизм достижения целей которого определяется законностью в рамках правового поля и абсолютным суверенитетом государства, поддержанием и укреплением его территориальной целостности; радикальный национализм, направленный на достижение целей путем прямого насилия или террора. Выявлены признаки, при наличии которых патриотизм потенциально трансформируется в шовинизм или ксенофобию. Отмечается содержание политики Запада, несущей внешние и внутренние угрозы безопасности и целостности России. В результате проведенного анализа формируется вывод, что патриотизм представляет собой механизм защиты государства от внешнего врага (не имеет значение реального или мнимого). Национализм же реализует возможность противодействия уничтожения России внутренним врагом.

Ключевые слова: государство, патриотизм, национализм, народ, нация, Россия, Запад, либерализм, олигархия.

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE ESSENCE OF PATRIOTISM IN MODERN REALITIES: A MECHANISM FOR COMBATING EXTERNAL AND INTERNAL ENEMIES

*Serednev V. A.*¹

¹National Research Nizhny Novgorod State University, Arzamas, Russia

ABSTRACT

The article analyzes the phenomenon of patriotism as one of the forms of nationalism. The author identifies two types of nationalism: conservative nationalism, the mechanism for achieving the goals of which is determined by legality within the legal field and the absolute sovereignty of the state, maintaining and strengthening its territorial integrity; radical nationalism aimed at achieving goals through direct violence or terror. The signs are revealed, in the presence of which patriotism is potentially transformed into chauvinism or xenophobia. The content of the policy of the West, which carries external and internal threats to the security and integrity of Russia, is noted. As a result of the analysis, the conclusion is formed that patriotism is a mechanism for protecting the state from an external enemy (it does not matter real or imaginary). Nationalism, on the other hand, realizes the possibility of counteracting the destruction of Russia by an internal enemy.

Keywords: state, patriotism, nationalism, people, nation, Russia, West, liberalism, oligarchy.

В последнее время понятие сущности «патриотизма», приобрело достаточно тривиальный и упрощенный смысл. С другой стороны, в толковых словарях определение «патриотизма», на первый взгляд, расписано полно и как будто раскрывает

смысл данного феномена. Например, как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [1, с.749]. Даже из данного определения очевидно, что для

понимания сущности патриотизма необходимо знать значение иных понятий, близких к категории патриотизма. На самом деле все гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. И для этого предлагается сначала обратиться к такому явлению как «национализм».

Термин «национализм», как правило, понимается в двух смыслах, во-первых, как «идеология, направленная на разжигание национальной вражды и принижение других наций», а во-вторых, как «движение за независимость народа и страны против иноземных поработителей, против колониализма» [1, с.603]. Необходимо разобраться в имеющихся место определениях, которые находятся в противоречии друг с другом. Есть близкое к понятию национализм по смыслу понятие «нация». Именно национализм, по мнению Э. Геллнера [2, с.87], есть «механизм искусственной инициативы буржуазии по созданию нации, как политизированного народа». Согласившись с данной позицией, можно сделать вывод, что национализм есть ни что иное, как чисто политический феномен. На это еще указывает и то, что прослеживается прямая связь нации с государством и осуществляемой им политикой, именно поэтому и национализм естественным образом связан с государством. В литературе верно указывается, что национализм является одной из характерных черт эпохи Модерна, поскольку возник в этот период [3, с.418].

Как и у всякого явления у национализма существуют различные формы проявления (патриотизм, ирредентизм, колониализм, антиколониализм и др.). Одна из основных форм – патриотизм (лат.patria, т.е. «отчизна», «родина»). Так профессор А.Г. Дугин указывает, что сущность патриотизма заключается в «мобилизации нации (граждан) для защиты государства от внешнего врага» [3, с.420], в чем мы с ним полностью солидарны. Но следует обратить внимание, что в настоящее время в России, «патриотизм» в большей степени обращен к истории своей страны и это обращение основано на пристрастном, идеологическом изложении истории, в которой идет отсылка к великому прошлому предков, воевав-

шим с внешними врагами. Нам думается, что обращение происходит в историческом аспекте к предкам по причине отсутствия каких-либо серьезных достижений в любой сфере жизнедеятельности в настоящий период. Примером являются результаты Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов, как достижение предков, победивших врага, хотя имеет место и замалчивание определенных локальных поражений [4, 5] в период войны. Таким образом, мы имеем дело более с идеологией (совокупность идей, основополагающих начал, принципов, которые выражают интересы и господство власти, через население), чем с историей, поскольку история в отличие от идеологии не является объективным явлением (объективная история, по сути, есть идеология), главный вопрос с какой позиции (коммуниста, фашиста, либерала, националиста и т.д.) историк объясняет те или иные исторические события и явления.

Особо подчеркнем, если патриотизм начинает сопровождаться некоторым бахвальством, кичливостью, провозглашая национальную исключительность, то это приводит к переходу от патриотизма к такому его виду, как шовинизм.

Если же в патриотизме начинает присутствовать некие социокультурные эмоции, направленные на ненависть к другими народам, которая выражается, например, в недовольстве внешним их видом, их культуры и т.д., то патриотизм переходит в такую форму его проявления, как ксенофобия.

Необходимо отметить, если ксенофобия и шовинизм по своей сути являются эмоционально-психологическим состоянием, состоянием эмоций, как правило, не подкрепленные определенной идеологической теорией, то расизм представляет собой систему идеологии и мировоззрения, утверждающих превосходство одних культур, народов, этносов над другими по социологическим и по биологическим (антропологическим) признакам.

Как было отмечено выше, если патриотизм по большей части проявляется в «мобилизации нации (граждан) для защиты государства от

внешнего врага», то проявление национализма происходит уже в основном внутри государства. В связи с этим следует отметить, что национализм внутри государства имеет два возможных вида. Первый состоит в национализме этнического большинства народа или этноса, со своей построенной национальной идентичностью. Вторым – национализм этнического меньшинства – проявляется в выделении некоторой общности из государства, с целью выделить свою нацию. Национализм этнического большинства можно назвать «большим национализмом» [3, с.423]. Думается, что смысл «большого национализма», заключается в консолидации и укреплении нации политическими методами. Соответственно если это так, то «большой национализм» должен быть ориентирован на абсолютный суверенитет государства, поддержку и укрепление территориальной целостности государства [3, с. 423].

Следует отметить, что «большой национализм» бывает радикальный и консервативный. Консервативный национализм всегда направлен на сохранение стимулов и принципов, на основе которых было построено государство, при этом имеет цель сохранить контроль над интеграционными процессами в руках политического руководства государства. В литературе верно отмечается, что «...консервативные националисты предпочитают действовать правовыми методами с использованием демократических процедур... радикальные националисты часто прибегают к экстремистским практикам и методам, в том числе к прямому насилию, а иногда к террору...» [3, с. 425]. Следует особо подчеркнуть, что хотя цели, как радикального национализма, так и консервативного одни и те же и состоят в «...сплочении граждан национального государства и укреплении степени однородности и гомогенности общества» [6], но консервативный национализм добивается вышеуказанных целей в рамках правового поля, а так же унификации экономического пространства и административного контроля.

То, что касается «малого национализма», который свойственен малым культурным и

этническим группам, входящим в национальное государство, то он является реакцией на «большой национализм». Другими словами, малые группы начинают создавать свои территориально-националистические конструкции, именно поэтому «малый национализм» является таким же искусственным и прагматическим, как и «большой». Таким образом, «малый национализм – политическое явление, всегда ставящее перед собой задачу построения независимого суверенного национального государства... окончательный выход из состава данной нации и образования новой нации с полностью независимой государственностью» [3, с. 428]. То есть другими словами, «малый национализм» по своей форме приближается к сепаратизму. В этой связи «малый национализм» всегда несет угрозу территориальной целостности национального государства.

Таким образом, в современных условиях необходимым является национализм, который был бы ориентирован на абсолютный суверенитет государства, поддержку и укрепление территориальной целостности государства. Что касается отношения русского народа к другим народам, то в литературе верно отмечено, что «...русские любят нерусских, потому что им интересно...» [7, с.232]. Именно об этом особом характере русских людей писал один из часто цитируемых президентом РФ В.В. Путиным [8] философ И. Ильин: «... не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство...» [9, с.2]. Именно поэтому преломляясь через призму национализма «Русский патриотизм не похож ни на один из других патриотизмов, любое сходство обманчиво. Русский патриотизм абсолютно открыт и горизонтально (имперский принцип) и вертикально (метафизический синтез)... Русские меряют все своей собственной мерой, которая бесконечна...» [7, с.230-231]. Нам нужен эффективный и правильный национализм,

который, по словам президента РФ В.В. Путина, нацелен на сохранение многонациональной России, в противопоставлении его «пещерному» национализму, ведущего к развалу государства [10]. Именно созидательный и консолидированный национализм, в контексте нации, как политизированного народа, ведет к правильному пониманию патриотизма и его реализации. Для этого как минимум нужно вырваться от воздействия западной цивилизации, «права и свободы человека» которой не просто входят в противоречие с «правами граждан», а можно сказать, что они их атакуют [11, с.70-73], уничтожая групповую идентичность, предоставляя от нее свободу, заменяя Бога человеком, отрицая традиционные ценности общества, присущие всегда русской цивилизации. Кроме того, данная идеология угрожает суверенитету и национальной безопасности России, путем склонения как России, так и других государств к уничтожению государственных границ и регулярных армий, чтобы жить по мысли либеральных идеологов Запада «дружной семьей» под управлением из Вашингтона [12, с.42]. Из этого логично следует, что идеология «прав и свобод человека» обязательно предусматривает рассмотрение гражданина в отрыве от своего государства и национального законодательства [11, с.70-73].

И возможно самое негативное, что скрыто в идеологии «прав человека» – это ложь о том, что у человека якобы существуют естественные права, а конкретно, естественное право на жизнь, которого никогда не было и не будет. Несмотря на то, что право на жизнь гарантируется ст. 20 Конституции РФ [13], это право есть выражение позитивной нормы, принятой законодателем, т.е. представителем власти. Соответственно, так же законодательно может быть принято решение, что например не все граждане имеют право на жизнь, а лишь некоторые. Поэтому использовать, например, средства индивидуальной защиты во время пандемии или нет [14, 15], вакцинироваться от имеющегося места заболевания на определенной территории или нет [16], даже в том случае, если гражданин не болен [17], изо-

лировать вакцинированных от не вакцинированных [18], жить человеку или умереть (например, путем введения смертной казни) и т.д., решает и будет решать всегда государственная власть. И регулировать власть будут данные решения, во-первых, с помощью позитивного права, а именно с помощью какого-либо наказания, предусмотренного определенной нормой права, за невыполнения гражданами указаний власти. Во-вторых, с помощью постановлений Правительства или иных властных государственных органов, указание которых, для граждан обязательно. Естественно, Конституционный суд, хоть и является органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть, признает решения вышеуказанных органов власти не противоречащих конституции, поскольку сам является элементом государственной власти и ее апологетом, выполняющим свои функции в целях защиты конституционного строя. В связи с этим уместно высказывание Юлиуса Эвола: «... сами по себе “естественные права” являются чистой выдумкой, которую используют к своей выгоде антитрадиционные, подрывные силы. “Доброй” по самой себе природы, в которой были бы изначально в сложившемся виде заложены незыблемые принципы права, равноценного для каждого человека не существует...» [19, с.49]. Соответственно, на наш взгляд, различные обращения и взывания либеральных адептов Запада и их сателлитов в России к абстрактным «правам человека» есть ничто иное, как словоблудие (введение в заблуждение) с целью навязывание другим народам, в частности России, идеологии беспомощности, слабости, пораженчества (например, как элемент идеологии либерализма, – идею пацифизма) с целью в дальнейшем их порабощения и получения колоссальной экономической прибыли. Жизнь же устроена таким образом, что всегда более сильный забирает себе все. Поэтому, «насильственные теории происхождения государств» являются тому подтверждением (см. труды Л. Гумпловича [20] и К. Каутского [21]).

Особо подчеркнем относительно феномена «человека», природу которого Т. Гоббс считал «злой» и «греховной», именно поэтому «человек, человеку волк» и безопасность людей может обеспечить только государство со своим аппаратам принуждения и подавления, с правом на законное насилие [22]. Кроме того, поскольку по мировоззрению, мы являемся «этатистами», соответственно выступаем за сильное и мощное государство, то считаем, что смысл идеологии «прав человека», в отличие от прав «гражданина» конкретного государства, направлен на возвышение гражданского общества, которое является антиподом государства, над национальными и государственными интересами. Да, несомненно, в гражданском обществе, являющегося элементом системы глобализма, человек есть правовой статус и он фактически, – гражданин. Но мы убеждены, что если признавать такое положение вещей, то в конечном итоге, данные права всё более будут глобализироваться, приведут со временем к десуверенизации, что будет обозначать передачу полномочий вненациональным субъектам (инстанциям). «Гражданское общество мыслится интернациональным и надгосударственным... гражданское общество не может быть не глобальным» [3, с. 452]. Соответственно, «гражданское общество» в данном смысле выступает синонимом «глобального общества». Более того, на юридическом уровне, искусственная концепция «прав человека», которая сначала вытеснила, а потом и вовсе заменила собой такие понятия как «права государств», «права народов», «права общества» и т.д., превратила человека в особо-индивидуальный фактор и оторвало его (человека) от культуры, профессии, традиции, семьи, нации, что само по себе обозначает только одно, – разложение права до уровня утопической химеры. Соответственно все это является противоречием всем законам режимов, народов, государств, союзов и даже территорий [23, с.118].

Для того чтобы воссоздать «гражданское общество», необходимо уничтожить нацию, и на место нации придет глобальное общество [24]. Отметим, что нация может создавать

предпосылки для гражданского общества, чем и могут воспользоваться сторонники «прав человека» и глобального общества, но в конечном итоге нация становится ограничителем к развитию космополитических настроений. Кроме того, понятие «гражданское общество» на сегодняшний момент является лишь абстракцией, поскольку мыслится как выходящее за пределы национальных государств, поскольку сегодня не существует современных обществ, которые были бы вне государственности. Более того, космополит по своей сущности, – человек мира, который чувствует свою принадлежность всему человечеству, а не только своей государственной общности, ставит интересы всего человечества выше интересов отдельного народа, нации или государства, нами видится как не совсем душевно (психически) здоровым. В этой связи нам думается, что психически здоровый человек, не может ставить «абстрактное», т.е. «все человечество», выше культуры и интересов своего народа. Именно поэтому греческие демократы понимали «человека», «индивидуума» как противоположность «гражданину», поскольку гражданин есть причастность к традиции, истории, культуре и земле. Человек же есть понятие абстрактное, сущность которого заключается в заведомом очищении его от социально-исторических наслоений, которые либералами как бы не отрицаются, но считаются ими излишними. Думается отсюда в греческом полисе основная фигура индивидуума, т.е. человека без относительности его к гражданству государства получило название «идеотес» («негражданин», «исключенный») [8, с.103]. Соответственно, «в основе современного клинического термина “идиот” лежит политическое понятие, означающее того, кто жестко отстранен от соучастия в демократии» [25, с. 103].

Заметим, что на протяжении всей истории США призывают к «свободе», тем самым на самом деле косвенно оправдывают собственные захватнические и агрессивные аннексии территорий. Запад в лице США хочет представлять собой избранное государство, которое не желает ограни-

чивать свободу любых своих действий каким-либо правовым полем, однако другие государства, по их мнению, должны соблюдать принципы и нормы международного права [26, с.292]. Западная цивилизация отказывает нам в праве на то, чтобы мы могли быть иной, отличной от него цивилизацией, что и порождает конфронтацию и войну между Россией и Западом. Поэтому сегодня как никогда необходимо усовершенствовать механизм защиты государственных интересов. Уже сейчас, попав «в плен» и зависимость от Западной либеральной идеологии, мы при этом так и не выработали своего содержательного правового аспекта. Мы обязаны сами себе, своему народу сформировать и развивать идеологические принципы и моральные устои, которые должны представлять собой альтернативу западно-либеральным юридическим концепциям [27, с.38-39]. Хотя мы понимаем, что понятие «Родина» для либерально мыслящих людей (коих в нашей стране предостаточно) весьма абстрактное, поскольку для них приоритетом являются личные интересы. Родина – это понятие конкретное, «это идея общины в противоположность гражданскому обществу» [28, с. 7], и она действительно в опасности в настоящее время. И враг у нашего Отечества тоже не абстрактный, а конкретный, – западная идеология «права человека», направленная на уничтожение Российской государственности. История нам указывает на существование «врага», поскольку его наличие есть как внешняя, так и внутренняя политическая необходимость, которая является условием для существования полноценного общества, в ином случае, «врагами» станут все, а «друзьями» никто [7, с.157]. Необходимо подчеркнуть, что граждане России в настоящее время осуществляют свою жизнедеятельность в рамках доминирования либеральной концепции, соответственно такие понятия как «гражданское общество» и «права человека» греют им слух и кажутся само собой разумеющимися. Но в этом и кроется опасность, поскольку западные идеи либерализма заложены не столько в сознание граждан, сколько на их подсознание, на уровне операционной системы [29, с.33].

Сегодня нельзя допустить того, чтобы само понятие патриотизма, как некой формы национализма, потеряло бы свою сущность и значимость. Патриотизм должен быть прогрессивным, а это обозначает, что он должен быть направлен на ведение борьбы с врагом, ибо по нашему убеждению, в западной цивилизации (атеистической, либеральной, потребительской) прогрессом является развитие техники, а в русской цивилизации (православной), – борьба со злом. В контексте данной мысли в литературе верно указывается, что «... техническое развитие есть зло и внешнее выражение активного духовного упадка... Это общий диагноз человечества» [7 с.7], приведший мир сегодня, к идеям постчеловека и трансгуманизма [30]. Нам необходимо использовать для своей защиты механизмы здравого, эффективного национализма и одной из его форм, – патриотизма.

Несмотря на то, что наша страна владеет минерально-сырьевой базой, стоимость которой по состоянию на конец 2019 года оценивается по некоторым подсчетам экспертов, свыше 100 триллионов рублей [31], в России продолжает стагнация экономики и уровень жизни остается достаточно низким. В будущем также прогнозируется сильнейшее замедление роста экономики РФ [32]. Естественно все это происходит и в контексте падения промышленного рынка труда, падения его производства в условиях системного кризиса [33, с.63-67], который, по нашему убеждению, в большинстве своем порожден коррупцией, проникающей во все уровни государственной власти [34, с. 317-318]. Коррупция и олигархия – одни из основных внутренних угроз нации, именно поэтому «здравый национализм», должен быть направлен на борьбу с указанным злом.

Выводы

Из вышеуказанного можно сделать определенные выводы относительно сущности патриотизма через призму анализа национализма. Если патриотизм направлен на готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины, мобилизации нации (граждан) для

защиты государства от внешнего врага (не имеет значение реального или мнимого), то его основной задачей и является противодействие врагу, несущему внешние угрозы для целостности России. Механизмы национализма же направлены на подавление внутреннего врага, несущего угрозы России изнутри. Именно поэтому нельзя не согласиться с высказыванием А.Г. Дугина: «... особенность патриотизма состоит в том, что это форма национализма чаще всего обращена против внешних врагов, реальных или мнимых...» [3, с.420]. Соответственно можно говорить о том, что если патриотизм – это «любовь к Родине», то национализм – политическое воплощение этой любви, поскольку нация есть политизированный народ. Так называемый «большой национализм», в свою очередь, бывает как консервативным (здоровым), т.е. направленным на сохранение государственности и национального большинства при использовании механизма правового поля, так и радикальным, сущность которого заключается в применении не правовых и экстремистских методов в своей деятельности.

Таким образом, в современных условиях необходимым условием является «здоровый национализм», который был бы ориентирован на абсолютный суверенитет государства, поддержку и укрепление территориальной целостности государства, в полной мере отвечал бы интересам народа в сильном государстве.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Мир и образование», 2018. – 1376 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Изво. Прогресс, 1991. – 319 с.
3. Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический проект, 2016. – 844 с.
4. Неафишируемые поражения маршала Победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kindwolf76.livejournal.com/59250.html> (дата обращения 12.07.2022).
5. После Берлина: когда на самом деле закончилась война с нацистской Германией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/science/article/386616-berlin-vzyatie-voina-germaniya-okonchanie>. (дата обращения 08.06.2022).
6. Dumont L. Essais sur l'individualisme. Une perspective anthropologique sur l'ideologie moderne. – Paris: Le Seuil, 1983.
7. Дугин А.Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. – Т.1. – М.: Арктогея-центр, 2001. – 624 с.
8. Бутрин Д. Философское послание президенту. Газета.ру (5 июня 2006). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <column/butrin/655209.shtml> (дата обращения 30.08.2022).
9. Ильин И.А. О России. Три речи. 1926-1933. – София: Изд. «За Россию», 1934. – 32 с.
10. В. Путин назвал себя самым эффективным националистом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2018/5bc887819a79471a48978647> (дата обращения 09.07.2022).
11. Середнев В.А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права. – 2017. – № 4(83). – С. 70-73.
12. Середнев В.А. Западный институт прав и свобод человека как угроза суверенитету и национальной безопасности российского государства: к истокам русской правовой мысли (политико-правовой аспект) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 1(21). – С. 42-47. – EDN XQZMUN.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – М.: Изд-во. Эксмо. Серия: законы и кодексы, 2021.
14. Пункты 1, 2 ст. 20.6.1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/koar> (дата обращения 29.07.2022)
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. N 417 г. Москва «Об

утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» / Российская газета № 75 (8129) от 08.04.2020 г.

16. Постановлении Главного государственного санитарного врача по г. Москве от 15 июня 2021 г. № 1 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» // Российская газета. № 848 от 16.06.2021 г.

17. Для нижегородцев старше 60 лет ввели обязательную вакцинацию / Российская газета от 23.11.2021 г. № 8616 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg/2021/11/23.html> (дата обращения 24.07.2022)

18. В муниципалитетах Югры ввели обязательную самоизоляцию для непривитых / Российская газета № 8615 от 22.11.2021 г. [[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/11/22/reg-urfo/v-municipalitetah-iugry-vveli-obiazatelnuiu-samoizoliaciiu-dlia-nepriivityh.html> (дата обращения 24.07.2022)

19. Эвола Ю. Восстание против современного мира. – М.: Тотенбург, 2016. – 476 с.

20. Гумплович Л. Общее учение о государстве / [Соч.] Людвиг Гумпловича, проф. Грац. ун-та; Пер. со 2-го нем. изд. со вступ. очерком, примеч. и доп. ст. Ив.Н. Неровецкого. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1910. – 516 с.

21. Каутский К. О патриотизме и войне / К. Каутский и А. Бебель; Предисл. В.К. Сережникова. – М.: Кооп. мир, 1917. – 31 с.

22. Гоббс Т. Левиафан // Гобс Т. Избранные произведения. – М., 1964.

23. Шмитт К. Номос земли. – М.: Изд-во «Владимир Даль», 2008. – 672 с.

24. Osle Rafael Domingo. The New Global Law. – Cambridge University Press, 2010.

25. Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. – М.: Академический проект, 2014. – 683 с.

26. Середнев В.А. О необходимости денонсации культурно- аксиологического расизма в отношении России, на примере понятия «прав

человека» (этносоциологический аспект с позиции философии консервативного традиционализма) // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / Под общ.ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 288-296.

27. Середнев В.А. К вопросу традиционного отечественного права как механизму сохранения групповой идентичности народа (историко-социологический аспект) // Крымский научный вестник. – 2019. – №1 (22). – С. 33-43.

28. Артановский С.Н. Понятие Родины: современные модификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3(12). – С.6-10.

29. Середнев В.А. К вопросу морали, блага и нравственности в контексте протвостояния либеральных и традиционных ценностей общества // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 4(7). – С. 26-35.

30. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. – М.: Изд-во: ЭКСМО. Серия: Top Business Awards, 2018. – 320 с.

31. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2019 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения 18.07.2022)

32. Независимая газета от 22.11.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2021-11-22/1_8307_stagnation.html (дата обращения 20.06.2022)

33. Мельников А.Е. Состояние и проблемы развития промышленного сектора экономики региона в условиях системного кризиса // Проблемы развития территорий. – 2017. – № 2 (88). – С. 63-76.

34. Амедханова С.Т., Буттаева С.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией

в Российской Федерации // В сборнике: НЕДЕЛЯ
НАУКИ–2017. Сборник материалов XXXVIII
итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников,. аспирантов и
студентов Дагестанского государственного
технического университета 2017. – С. 317-318.

Статья поступила в редакцию 31 июля 2022 г.

Принята к публикации 29 сентября 2022 г.

Ссылка для цитирования: Середнев В.А. К вопросу понимания сущности патриотизма в современных реалиях: механизм борьбы с внешним и внутренним врагом // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 3(39). С. 43-51. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-3-43-51>

For citation: Serednev V.A. On the issue of understanding the essence of patriotism in modern realities: a mechanism for combating external and internal enemies // National security and strategic planning. 2022. № 3(39). pp. 43-51. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-3-43-51>

Сведения об авторах:

СЕРЕДНЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, г. Арзамас, Россия
e-mail: naganov1910@mail.ru

Information about authors:

SEREDNEV VLADIMIR A. – Lecturer, National Research Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, Arzamas branch, Arzamas, Russia
e-mail: naganov1910@mail.ru

